

«Религиозное измерение – необходимое условие гармонизации социальной системы». Интервью архиепископа Волоколамского Илариона интернет-порталу «Религия и СМИ»

– Ваше Высокопреосвященство, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершает множество поездок по епархиям внутри России, а также за рубеж – в Константинополь, на Украину, в Белоруссию. Принимая во внимание масштаб личности Святейшего Патриарха, можно предположить, что он ставит перед Церковью задачи глобального характера. В этой связи все эти поездки можно считать последовательными шагами на пути к поставленной цели. Какова же эта цель?

– Задача глобального характера была поставлена перед Церковью ее Главою – Иисусом Христом при Его вознесении: *Шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа; учаще их блюсти вся, елика заповедах вам* (Мф. 28. 19-20). Вместе с тем в задачи каждого отдельного Предстоятеля Поместной Церкви входит не только сохранение и приумножение веры в отведенных этой Церкви территориальных пределах, но и поддержание единства всех Поместных Церквей. Последнее, в частности, достигается посредством общения Предстоятелей Церквей друг с другом. Это могут быть и совместные богослужения, и двусторонние или общеправославные встречи, и частные визиты, в ходе которых обсуждаются темы общего характера, разрешаются в духе братской любви недоумения, возникающие в отношениях между Церквями.

Поездки Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла по епархиям Русской Православной Церкви в ее канонических пределах, а сегодня это все страны бывшего СССР, кроме Грузии и Армении, носят, прежде всего, внутрицерковный характер. Первосвятитель встречается со своей паствой, знакомится с жизнью епархий, возглавляет праздничные богослужения. Кроме того, в своих посещениях различных областей России, Украины, Белоруссии, Молдавии и других стран, Предстоятель Русской Церкви использует свое исключительное положение для встреч с высшим государственным руководством этих регионов, чтобы защитить перед ними духовные интересы своих пасомых, обозначить свое видение церковно-государственных и церковно-общественных отношений, напоминая всему обществу о приоритете духовных ценностей над материальными. Наконец, визиты Святейшего Патриарха имеют широкое культурное значение, поддерживают бытие уникальной восточнославянской православной цивилизации, более тысячи лет питающей мировоззрение целых народов и государств.

Александр Владимирович, братский визит Святейшего Патриарха Кирилла к Предстоятелю Константинопольской Православной Церкви, упоминаемый Вами, носит принципиально иной характер. В семье Православных Поместных Церквей существует непреложный обычай извещать все Церкви об избрании и интронизации нового Предстоятеля направлением особых посланий. В наше время относительная легкость передвижения прибавила к этому древнему обычаю возможность личного посещения новоизбранным Первоиерархом своих собратьев-Предстоятелей для совместного совершения Евхаристии и свидетельства братских отношений. Порядок этих посещений соответствует принятому перечню Предстоятелей Автокефальных Православных Церквей, называемому Диптихами. Первым после своей интронизации Святейший Патриарх Кирилл посетил Святейшего Патриарха Константинопольского Варфоломея, занимающего первое место в Диптихах. Следующий братский визит Святейшего Патриарха Кирилла будет нанесен Блаженнейшему Папе и Патриарху Александрийскому и всей Африки Феодору II.

Помимо общения с собратьями-Предстоятелями, в этих посещениях Святейший Патриарх Кирилл пользуется возможностью встречи с соотечественниками, проживающими за рубежом, для оказания им духовной поддержки, а также с представителями государственных властей и общественности для обсуждения вопросов, представляющих взаимный интерес.

– Весной этого года Вы стали председателем Отдела внешних церковных связей. Одновременно с Вашим назначением на этот пост в ОВЦС МП были проведены важные структурные изменения. По прошествии полугода, каким Вы видите результат этих изменений, и каковы приоритетные направления в работе ОВЦС МП?

– Действительно, согласно решению Священного Синода, к компетенции Отдела были отнесены исключительно внешние церковные связи, тогда как ранее ОВЦС приходилось заниматься еще некоторыми вопросами и внутренней церковной жизни. В остальном деятельность Отдела осталась без изменений. При этом надо заметить, что и до изменений основная часть нашей работы приходилась на внешние контакты.

Реформирование Отдела не снизило его роли и значения в жизни Церкви, а, напротив, только повысило эффективность деятельности этого ведущего синодального учреждения, позволив использовать имеющиеся у Отдела ресурсы более интенсивно в приоритетных направлениях внешней церковной работы. На сегодня таковыми являются: поддержание на высоком уровне межправославных отношений, продолжение диалога с инославными Церквями и международными христианскими организациями, сотрудничество с государственными структурами и органами власти зарубежных стран, взаимодействие с иностранными политическими партиями и институтами гражданского общества, международными организациями.

В рамках работы по этим направлениям мы ожидаем серьезных результатов в сфере координации усилий с соотечественниками, проживающими за пределами стран канонической территории Русской Православной Церкви, продвижения проекта институционализации диалога мировых религиозных общин с международными организациями, достижения поставленных целей в деле поддержания межрелигиозного мира.

Отдел внешних церковных связей прилагает усилия по большинству этих направлений работы уже не одно десятилетие, но современность ставит нам все новые вызовы, на которые мы надеемся дать достойный ответ.

– Встреча Патриархов Кирилла и Варфоломея открыла новую страницу в отношениях Москвы и Константинополя. После этого визита Предстоятеля Русская Церковь ждала от Вселенского Патриархата конкретных шагов. Совсем недавно делегация Константинопольского Патриархата провела встречи с представителями как канонической Православной Церкви на Украине, так и с лидерами «Украинской Афтокефальной Православной Церкви» и «Украинской Православной Церковью Киевского Патриархата». Можно ли считать подобные переговоры тем решением, которое ждала Русская Церковь от Вселенского Патриархата? Насколько изменились отношения Церкви с другими Поместными Церквями, а также с представителями других христианских конфессий? Совсем недавно на встрече с Папой Римским Вы указали на проблемы православных христиан на Западной Украине. Можно ли считать, что именно положение православных на Украине станет лакмусовой бумажкой для дальнейшего выстраивания отношений с Римом и Константинополем?

– Переговоры между Предстоятелями Константинопольской и Русской Православных Церквей, прошедшие в Стамбуле в начале июля 2009 года, открыли новый этап взаимоотношений между нашими Церквями. Его характеризует большая степень открытости и взаимного доверия. Так, например, в соответствии с этими принципами отношений, до и во время поездки делегации Константинопольского Патриархата на Украину в октябре 2009 года ее представители находились в постоянном контакте с нашим ведомством. В свою очередь, и мы стараемся обсуждать с братской Церковью основные вопросы, стоящие перед мировым Православием.

За время моего председательства в Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата довольно активно развивались отношения как с Поместными Православными Церквями, так и с инославными конфессиями. Из крупнейших событий в межправославных отношениях, помимо уже упомянутого визита в Константинополь, отмечу IV Всеправославное предсоборное совещание в Шамбези (Швейцария, 6 – 12 июня 2009 года). На нем делегации из разных Поместных

Православных Церквей в результате конструктивной и плодотворной работы далеко продвинулись в решении важного для Православия вопроса православной диаспоры.

Вы уже упомянули о моем визите в Ватикан. Надеюсь, что диалог с Католической Церковью будет также развиваться в конструктивном ключе. Это позволит подойти к решению давних проблем в наших взаимоотношениях, в частности, проблемы положения православных христиан на Западной Украине. Что же касается состояния Православия на Украине в целом, то посещение ее этим летом Святейшим Патриархом Кириллом показало, насколько этот вопрос важен для Русской Православной Церкви. Вместе с тем, я не стал бы сводить к этому единичному вопросу всю широкую проблематику отношений Московского Патриархата с православным и инославным миром.

– Владыка, Вы являетесь ректором недавно созданной Общецерковной аспирантуры. Выступая в Политехническом музее, вы сказали, что в духовных учебных заведениях часто дается лишь сумма знаний и недостаточное внимание уделяется научным методам. Сможет ли Общецерковная аспирантура изменить ситуацию и способствовать тому, что Русская Церковь станет тем институтом, который поможет поднять исторические, гуманитарные и богословские исследования в России на новый уровень?

– В нынешних духовных школах Русской Православной Церкви не достаточно полно представлен исследовательский инструментарий, необходимый будущему ученому-богослову. Причина этого кроется в том, что длительное время церковная наука в нашей стране находилась фактически под запретом. В советское время устанавливать контакты с зарубежными научными учреждениями, интегрироваться в европейскую науку было практически невозможно. В силу традиционной инертности академической системы это состояние оторванности отечественного богословия от богословия других стран (как православного, так и инославного мира) во многом сохраняется и по сей день. Впрочем, нельзя отрицать и того, что какие-то сдвиги в положительном направлении все-таки наблюдаются.

В этой атмосфере Общецерковная аспирантура имеет огромное преимущество: она создается с нуля. Мы имеем возможность привлечь свежие кадры из разных научных центров как России, так и зарубежных стран. Среди уже приглашенных преподавателей есть выпускники философских и богословских факультетов ведущих европейских университетов. Они смогут научить наших аспирантов тем методологическим принципам, с помощью которых ведется научно-богословская работа на Западе, например в Оксфордском, Фрибургском и других университетах. Одновременно мы собираемся учесть и лучшие традиции отечественной гуманитарной науки. Сочетание разных принципов и подходов, показавших свою жизнеспособность и действенность,

поможет обогатить и расширить богословские исследования в России.

– Святейший Патриарх Кирилл особое внимание уделяет отношениям Церкви и государства в современной России. В истории Русской Церкви за последнее столетие было много трагических страниц, связанных с изменением модели церковно-государственных отношений. В этой связи, как Вы оцениваете перспективу заключения договора между государством и Русской Православной Церковью, о чем периодически появляются публикации в СМИ?

– Христианство рассматривает человека как духовно-телесное создание, которое может гармонично существовать в мире только при равном удовлетворении духовных и материальных потребностей. Данное видение применимо и к обществу как совокупности человеческих индивидов. Построение солидарного и процветающего социума невозможно без правильного сочетания этих двух начал. Исходя именно из такого видения, необходимо строить модель церковно-государственных отношений. И XX век с его трагическими событиями наглядно продемонстрировал правильность такого подхода.

Сегодня мы являемся очевидцами губительных последствий сугубо материалистической идеологии, которая была нацелена на искоренение духовного измерения из общественной жизни: в массовом сознании возрастают индифферентные настроения, люди более не руководствуются в своих действиях высокими идеалами истины, подлинной любви и взаимопомощи, что, в свою очередь, создает благоприятную почву для кризисных явлений. Слава Богу, что понимание этого пришло ныне ко многим представителям властных кругов, общественных и политических объединений, которые рассматривают религиозное измерение в качестве необходимого условия гармонизации социальной системы, а Церковь – как союзника в решении ряда актуальных проблем.

На мой взгляд, современная российская модель взаимоотношений государства и Церкви во многом удовлетворительна. Уже около двадцати лет эти два важнейших института осуществляют взаимопольное сотрудничество в различных сферах российского общества. Развивается взаимодействие на международной арене. В качестве примеров положительной динамики церковно-государственного соработничества можно привести достижение согласия по вопросам преподавания религиозной культуры в светских учебных заведениях, в том числе в общеобразовательных школах, аккредитации духовных вузов, присутствия священников в военных частях и соединениях, а также участия Церкви в предварительном обсуждении законопроектов, принимаемых Государственной Думой и затрагивающих духовные ценности общества.

Объединение разрозненных свидетельств о целесообразности сотрудничества Церкви и

государства в некий целостный документ позволило бы законодательно закрепить устоявшийся формат взаимоотношений и, таким образом, оградить его от воздействия субъективного личностного фактора со стороны чиновников, четко определить сферы взаимного интереса и ответственности, а также дать импульс развитию и реализации совместных проектов.

– Ваше Высокопреосвященство, Вы занимаетесь диалогом с русскими старообрядцами. Известный историк и мыслитель Г.П.Федотов в середине прошлого века назвал возникновение старообрядчества «духовной трагедией Русской Церкви». Можно ли надеяться, что эта духовная трагедия когда-нибудь будет завершена, и что для этого необходимо?

– Церковный раскол XVII века как национальную трагедию воспринимали практически все русские историки, а, например, А.И.Солженицын вообще прямыми последствиями старообрядческого раскола считал события 1917 года. Но стремиться к церковному единству мы должны не только в силу осознания того великого зла, которое принес нашему народу церковный раскол. В христианстве есть нравственный императив, данный нам Самим Господом: *Да будут все едино...* (Ин. 17. 21). Идти путем церковного единства нам заповедано свыше. И мы должны идти этим путем независимо от прогнозов, надежд и ожиданий.

Обрядовые различия в сегодняшнем мире многим верующим, особенно молодому поколению, представляются уже недостаточно убедительными для обоснования разделения. Старообрядцы порой приводят и иные причины разделения – различия в подходе к пониманию и применению канонического права (правил церковной дисциплины), в устройстве прихода и церковного управления. Не стоит преуменьшать эти столетиями слагавшиеся различия. Но не стоит и преувеличивать: как бы не тщился кто-либо это отрицать, между нами существует вероисповедное единство, а это, в соответствии с учением отцов Церкви, означает, что в будущем принципиально достижимо и церковное единство.

Однако, сегодня, учитывая историческую боль, груз прошлого, правильнее было бы говорить не о церковном единстве, что еще преждевременно, а о взаимном сближении, преодолении предвзятостей, умении друг друга понимать, новом опыте совместной работы. У нас не только одна вера, но и одна Родина, и общая за нее ответственность. Эту озабоченность духовно-нравственным состоянием общества, проблемами сохранения культурно-исторического достояния мы видим в документах старообрядческих соборов и церковных форумов. И это создает предпосылки для взаимопользующего сотрудничества во многих сферах церковно-общественной жизни.

Беседовал главный редактор интернет-портала «Религия и СМИ» А.В.Щипков

